

УДК 811.133.1'373(045)

М. Н. Романкевич

канд. филол. наук, доц., доц. каф. лексикологии французского языка
Минского государственного лингвистического университета
e-mail: romankevich_marina@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК В СЕМАНТИКЕ ЗООНИМА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Изучается лексическое значение зоонимов французского языка. Представляя собой наивное понятие, лексическое значение репрезентирует результаты обыденного осмысления человеком представителей животного мира и обобщает наблюдения, полученные в ходе его практической деятельности. Существенными признаками животным являются цвет меха (оперения), размер и др. Анализ корпуса зоонимов позволил установить частую встречаемость семантического признака «функциональное назначение», выявить три способа его репрезентации в словарной статье, рассмотреть особенности семантики в зависимости от принадлежности единицы к подгруппе номинаций «дикие» и «домашние» животные, а также выявить продуктивность и определенную ограниченность метонимического пути в развитии семантики зоонимов во французском языке.

Введение

Непрекращающийся процесс осознания и переосмысления свойств окружающих человека объектов и явлений приводит к изменениям значения лексических единиц, перестройке семантической структуры значения и др. В современной лингвистике нередко подчеркивается взаимосвязь объективных (онтологических) и языковых отношений, которая проявляется в процессе вербализации осознанного человеком многообразия связей, существующих между объектами и явлениями реального мира. Так, Е. С. Кубрякова отмечает, что в сознании носителя языка хранятся в первую очередь те связи, которые установлены между элементами объективного мира, и в процессе речевой деятельности «слово, всплыв на поверхность сознания, начинает “вытягивать” именно системно релевантные для него общепринятые связи и ассоциации» [1, с. 145]. Подобно способности материального объекта изменять отношения и свойства, слова, обозначающие эти объекты, также вступают в новые отношения с другими словами языка.

Приведенный тезис о взаимосвязи объективных и языковых отношений соседствует, с одной стороны, с идеями об антропоцентричности восприятия свойств реальных и их интерпретации сквозь призму отнесенности к человеку; с другой – о независимости предметного мира от восприятия человека и объективности природных свойств реальных. Как известно, в процессе первичной номинации значимыми были отношения данного объекта с другими, «в зависимости от конкретных материальных условий жизни» [2, с. 24], а также существенные или вспомогательные признаки [3, с. 33]. Так, в дефиниции зоонима *renne* ‘северный олень’ встречаем следующее описание условий жизни северного оленя ‘se nourrissant de lichens et qui fait l’objet d’un élevage extensif par les Lapons, les Esquimaux’ ‘питается лишайниками и является объектом частого разведения саамами, эскимосами’ [4, с. 878]; в значении зоонима *poney* ‘пони’ имеет место указание на существенный признак – рост животного ‘cheval de petite taille’ ‘лошадь маленького роста’ [4, с. 804]; в значении фитонима *marguerite* ‘ромашка’ отмечается значимость цвета лепестков – ‘de fleurs jaunes au centre, blanches et ligulées à la périphérie’ ‘желтые цветы в центре, белые язычковидные по периферии’ [4, с. 628] и т. д.

Изучение лексического значения слова показывает, что последнее включает определенный набор дифференциальных признаков, позволяющих обозначить предмет. Обращение к трактовкам данного понятия (например, «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явля-

нии» [5, с. 261]) дает возможность аргументировано соотнести два термина – *значение* и *наивное понятие*. *Наивное понятие* – это обыденное представление о предмете (явлении) среднего носителя языка, закрепленное в языковой форме. В этом вопросе мы придерживаемся мнения большинства исследователей о стихийности наивных понятий, обусловленных наблюдениями и обыденной практикой (труды Ю. Д. Апресяна, С. Г. Воркачева, В. А. Масловой, А. А. Уфимцевой и др.). В основе наивного понятия лежит «чувственно-наглядный, обобщенный образ предметов» [6, с. 219], включающий как существенные, так и несущественные признаки. В свою очередь лексическое значение слова содержит в себе часть основных концептуальных признаков явления (в данном случае животного), релевантных для сообщения, передача которых входит в интенцию говорящего [7, с. 158]. По отношению к лексико-семантической группе зоонимов можно привести часто выделяемые признаки, которые ложатся в основу лексического значения и обладают определенной степенью универсальности как в рамках одного языка, так и в разных языках. Среди таких признаков выделяем:

1) цвет меха/оперения (*addax* ‘аддакс’ – ‘antilope gris clair’ [4, с. 38] ‘антилопа светло-серого цвета’, *grillon* ‘сверчок’ – ‘de couleur noire’ [4, с. 491] ‘черного цвета’, *agami* ‘агами’ – ‘oiseau... à plumage noir’ [4, с. 45] ‘птица... с черным оперением’, *flamant* ‘фламинго’ – ‘au plumage rose, écarlate ou blanc’ [4, с. 435] ‘с розовым, алым или белым оперением’ и т. д.);

2) рост/размер (*agami* ‘агами’ – ‘oiseau... de la taille d’un coq’ [4, с. 45] ‘птица... ростом с петуха’, *narval* ‘нарвал’ – ‘atteignant 4 m de long’ [4, с. 686] ‘достигающий в длину 4 метров’, *caret* ‘морская черепаха’ – ‘grande tortue’ [4, с. 179] ‘большая черепаха’, *roitelet* ‘королек’ – ‘très petit oiseau’ [4, с. 898] ‘очень маленькая птица’ и т. д.);

3) место обитания / ареал (*gerboise* ‘тушканчик’ – ‘dans les plaines sablonneuses de l’Ancien Monde et de l’Amérique du Nord’ [4, с. 474] ‘в песчаных равнинах Старого мира и Северной Америки’, *tapir* ‘тапир’ – ‘d’Asie du Sud-Est et d’Amérique tropicale’ [4, с. 990] ‘северо-восточной Азии и тропической части Америки’, *exocet* ‘летучая рыба’ – ‘poisson des mers chaudes’ [4, с. 410] ‘рыба, которая водится в теплых морях’ и т. д.) и др.

Наряду с выделенными признаками в значении слова часто закреплено функциональное назначение называемого объекта [3, с. 172], если он используется людьми в определенных целях. В случае, когда речь идет о животных, то природные свойства тесно переплетаются с назначением как способностью выполнять определенные функции и удовлетворять практические потребности людей. Так, *собака* может быть домашним любимцем, охранником, примером несчастливой жизни. Некоторые функции животного закрепились в дефиниции слова *собака*: 1. ‘домашнее животное семейства псовых. Служебные собаки. Комнатные собаки. Дворовая собака. Охотничья собака. Сторожевая собака’ [8, с. 739]. Кроме этого, природная способность собаки громко лаять и кусаться послужила основой для семантической деривации и появления вторичных значений у данного слова: 2. ‘О злом, грубом человеке’ [8, с. 739]. Во французском языке в дефиниции зоонима *le chien* ‘собака’ – ‘mammifère (canidé) carnivore aux multiples races, caractérisé par sa facilité à être domestiqué, par une course rapide, un excellent odorat et par son cri spécifique, l’aboïement’ [4, с. 209–210] – закрепляется указание на природные свойства животного: ‘une course rapide’ ‘быстрый бег’, ‘un excellent odorat’ ‘превосходный нюх’, ‘l’aboïement’ ‘лай’, которые могут быть использованы человеком по-разному: и в охотничьих целях, и в поиске потерянных вещей и т. д. Данное утверждение подчеркивается энциклопедической информацией, предложенной в словарной статье: ‘il existe plus de 340 races plus ou moins liées à une fonction spécifique: chasse, garde, agrément, trait’ ‘существует более 340 пород, более или менее связанных с определенной функцией: охота, охрана, развлечение, как тягловое животное’ [4, с. 209–210]. Кроме этого, в дефинициях пород собак также имеет место указание на их «функцию-

нальное назначение». В качестве примеров приведем номинации *griffon* 'собака-грифон' – 'chien... dont il existe plusieurs races de chasse et d'agrément' [4, p. 491] 'собака... существует множество подвидов, предназначенных для охоты и развлечения', *dogue* 'дог' – 'chien de garde' [4, p. 344] 'сторожевая собака', *husky* 'хаски' – 'chien utilisé pour la traction des traîneaux' [4, p. 520] 'собака, которую используют, чтобы тянуть сани', *mâtin* 'мастиф' – 'gros chien de garde' [4, p. 636] 'большая сторожевая собака' и др. С этих позиций отмечаем, что в лексической системе документируются не только особенности отношений между объектами и явлениями, но и особенности поведения человека при овладении и взаимодействии с этими объектами.

В ходе анализа рассмотрены лексические значения 422 зоонимов французского языка, отобранных *методом сплошной выборки* из толкового словаря Larousse (2003). Анализ корпуса зоонимов французского языка показывает относительную частотность фиксации признака «функциональное назначение» как части лексического значения зоонима или как части энциклопедической информации, данной в словарной статье. Так, из 358 словарных статей, посвященных диким животным, 112, или 31 %, включают признак «функциональное назначение» на фоне 31 из 64 (или 48 %) словарных статей, посвященных домашним животным. Указание на функциональное назначение тесно связано с теми пользой или вредом, которые животное приносит в процессе практической деятельности человека. Осмысливаемое человеком функциональное назначение домашних и диких животных различно, что и фиксируется в семантике зоонимов. Рассмотрение словарных статей, посвященных диким и домашним животным, позволило выделить некоторые закономерности в представлении информации и особенности семантического развития зоонимов французского языка.

Подгруппа номинаций домашних животных. Для данной подгруппы характерно указание на функциональное назначение как части лексического значения зоонима (в 74 % случаев): например, *mouton* 'баран' – '...qu'on élève pour...' [4, с. 676] 'которого разводят для', *limier* 'собака-ищейка' – '...employé dans la chasse' [4, с. 598] 'используемая для охоты' и др. Кроме этого, отмечаются редкие случаи, когда в словарной статье функциональное назначение указывается как часть энциклопедической информации типа '*lapin domestique est élevé principalement pour sa chair, parfois sa fourrure*' 'в основном домашнего кролика разводят из-за его мяса, иногда меха'. Некоторые зоонимы в словарях фиксируют в словарях лексико-семантические варианты, которые являются результатом метонимического пути развития их семантики. Так, 32 % зоонимов – номинаций домашних животных зафиксировали ЛСВ: *veau* 'теленка' – '*chair de cet animal*' [4, с. 1057] 'мясо этого животного' и '*peau brute ou tannée*' 'кожа сырая или дубленая', *lapin* 'кролик' – '*chair comestible*' [4, с. 586] 'съедобное мясо' и '*fourrure de lapin*' 'мех кролика', *cochon* 'свинья' – '*viande de cochon*' [4, с. 229] 'мясо свиньи', *poulet* 'цыпленок' – '*viande de poulet*' [4, с. 813] 'мясо цыпленка' и др.

В отношении домашних животных акцентируется внимание на факте их разведения, т. к. они приносят пользу человеку. В большинстве случаев речь идет об употреблении мяса (или молока, яиц и т. п.) этих животных в пищу. Так, в лексическом значении отмечаем наличие компонента '...qu'on élève pour...' 'которое разводят' или 'élevée pour...' 'разводимое' у зоонимов *cochon* 'свинья', *dindon* 'индюк', *mouton* 'баран', *oie* 'гусыня', *vache* 'корова', *chèvre* 'коза', *poulet* 'цыпленок', *poule* 'курица' и как часть энциклопедической информации у зоонимов *porc* 'поросенок', *lapin* 'кролик'. Кроме этого, для данной подгруппы зоонимов значимым является и информация о том, что обозначаемое зоонимом животное считается производителем: *taureau* 'бык' – '*mâle reproducteur*' [4, с. 993], *truite* 'свиноматка' – '*femelle reproductrice*' [4, с. 1037], *vache* 'корова' – '*femelle reproductrice*' [4, с. 1051] и др.

Разные породы собак, как уже было сказано, ассоциируются с теми функциями, которые они выполняют: *lévrier* 'борзая' – 'chien propre à la chasse au lièvre' [4, с. 593] 'собака, предназначенная для охоты на зайца', *saint-bernard* 'сенбернар' – 'chien... dressé pour le sauvetage en montagne' [4, с. 911] 'собака... дрессируемая для проведения спасательных работ в горах' и др.

Подгруппа номинаций диких животных. Как и в подгруппе домашних животных, в данной подгруппе указание на функциональное назначение в большинстве случаев закреплено как часть лексического значения зоонима (в 77 % случаев). В качестве примера приведем *vison* 'норка' – 'élevé pour sa fourrure très recherchée' [4, с. 1070] 'разводимая за ее чрезвычайно востребованный мех', *éléphant* 'слон' – 'fournissent l'ivoire' [4, с. 369] 'источник слоновьей кости', *faucon* 'сокол' – 'sont dressées pour la chasse' [4, с. 422] 'дрессируют для охоты' и др.

В некоторых случаях указание на функциональное назначение содержится в энциклопедической информации, данной в словарной статье (5 % зоонимов). Так, в словарной статье, посвященной зоониму *sardine* 'сардина', отмечается: 'on les pêche pour les consommer fraîches ou conservées dans l'huile' [4, с. 917] 'ловят сардины, чтобы их потреблять свежими или консервированными в растительном масле'. В словарной статье зоонима *renard* 'лиса' предоставлена энциклопедическая информация двоякого рода: о бешенстве лис ('est vecteur de la rage' [4, с. 877]) и о ценном мехе ('recherché pour sa fourrure' [4, с. 877]).

В свою очередь зоонимы *taupe* 'крот', *castor* 'бобр', *crocodile* 'крокодил', *phoque* 'тюлень', *sanglier* 'дикий кабан', *putois* 'хорек', *vison* 'норка' закрепили в словарях результат семантического развития значения в виде ЛСВ. В данном случае речь идет о метонимических номинациях: *taupe* 'крот' – 'fourrure de cet animal' [4, с. 993] 'мех этого животного', *castor* 'бобр' – 'fourrure de cet animal' [4, с. 184] 'мех этого животного', *putois* 'хорек' – 'fourrure de cet animal' [4, с. 839] 'мех этого животного' и др. Семантическое развитие значения зоонима *vison* 'норка' довольно интересно: в прямом значении приводится компонент 'élevé pour sa fourrure très recherchée', который ложится в основу метонимического значения: 2. fourrure de cet animal [4, с. 1070]. Метонимическое значение переосмысливается и конкретизируется в следующем ЛСВ: 3. manteau ou veste de vison 'манто или куртка из меха норки'.

Наряду с выявленными особенностями представления признака *функциональное назначение*, внутри подгруппы номинаций диких животных можно выделить некоторые закономерности.

Во-первых, в лексическом значении (редко – в виде ЛСВ значения) номинаций рыб фиксируется их использование в пище и ценность их мяса. Семантически компонент '(à) chair estimée' 'с ценным мясом' может быть представлен вариантами 'à chair appréciée' 'с ценным мясом', 'comestible' 'съедобная', 'pour sa chair délicate' 'за ее нежное мясо' и др. Ср.: *tanche* 'линь' – '...à chair estimée' [4, с. 989], *truite* 'форель' – '...à chair fine et estimée' [4, с. 1037], *lamproie* 'минога' – 'apprécié pour sa chair fine et délicate' [4, с. 584], *limande* 'камбала' – '...comestible' [4, с. 597] и др.

Во-вторых, в лексическом значении номинаций птиц фиксируется признак, указывающий на их прекрасное пение, яркое оперение или возможность их употребления в пищу. В качестве примеров приведем следующие единицы:

а) *fauvette* 'малиновка' – '...au chant agréable' [4, с. 1070] 'с приятным пением', *rossignol* 'соловей' – 'renommé pour son chant' 'знаменитый своим пением';

б) *perruche* 'попугайчик' – 'appréciée en oisellerie pour son plumage coloré' 'ценный в птицеводстве за его цветное оперение';

в) *faisan* 'фазан' – 'à chair estimée... a été introduite comme gibier' 'с ценным мясом... разводимый как дичь' и т. п.

В-третьих, насекомые оцениваются с точки зрения того вреда, который они могут нанести человеку, сельскому хозяйству: *courtillière* ‘медведка’ – ‘insecte... qui peut être nuisible dans les potagers’ [4, с. 275] ‘насекомое... может наносить вред в огороде’, *charançon* ‘долгоносик’ – ‘souvent nuisible aux cultures’ [4, с. 200] ‘часто вредит сельскохозяйственным культурам’, *moustique* ‘комар’ – ‘...dont la femelle pique’ [4, с. 676] ‘самка которого кусает’, *taon* ‘слепень’ – ‘...pique l’homme et le bétail’ [4, с. 990] ‘кусает человека и животных’ и т. д.

Тот факт, что некоторые дикие животные со временем одомашниваются вследствие их использования в практической деятельности человека, приводит к перестройке семантической структуры зоонима и переформулированию лексического значения слова, в котором отмечается признак ‘domestiqué’ ‘одомашненный’ и польза, которую приносит данное животное. Так, в значении зоонима *cygne* ‘лебедь’ видим наличие компонента ‘domestiquée’ и ‘comme un élément décoratif pour les pièces d’eau’ [4, с. 292] как функционального назначения – декоративный элемент пруда. В некоторых случаях отмечают только способ использования дикого животного: *chameau* ‘верблюд’ – ‘...où il sert de monture et l’animal de trait’ [4, с. 196] ‘служит как конное и тяговое животное’, *cobaye* ‘морская свинка’ – ‘élevé surtout comme animal de laboratoire’ [4, с. 228] ‘разводимая как лабораторное животное’, *yack* ‘як’ – ‘utilisé comme animal de bât’ [4, с. 1083] ‘используемое как вьючное животное’ и др.

Заключение

Таким образом, для двух выделенных подгрупп номинаций (дикие животные и домашние животные) свойственны три способа отражения признака «функциональное назначение в семантике зоонима»:

- 1) как часть лексического значения зоонима,
- 2) как часть энциклопедической информации,
- 3) как ЛСВ значения.

В количественном плане первых два способа практически совпадают на фоне более частого появления ЛСВ в подгруппе номинаций домашних животных. Направление семантического развития слов по линии функциональности считается продуктивным, поскольку номинируются понятия и явления, важные для практической деятельности человека. Отмечаем, что модели переноса имени животного *животное* – *части его тела* и *животное* – *изделие из частей его тела* принадлежат к группе часто встречаемых в связи со значимостью животного для организации жизнедеятельности человека. В первую модель можно включить несколько подмоделей:

- 1) *животное* – *мясо животного*,
- 2) *животное* – *мех животного*,
- 3) *животное* – *шкура/кожа животного* и *животное* – *перья животного*.

Следует отметить, что некоторые единицы обладают несколькими ЛСВ: *lapin* ‘chair’ и ‘peau’, *veau* ‘viande’ и ‘peau’, *mouton* ‘fourrure’, ‘peau’ и ‘chair ou viande’. Заметим, однако, что данные модели переноса имени несколько ограничены, поскольку закрепление вторичного значения обусловлено использованием соответствующего животного в процессе жизнедеятельности человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Либроком, 2012. – 160 с.

2. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский ; отв. ред. А. М. Шахнарович ; предисл. С. И. Мельник, А. М. Шахнаровича. – 2-е изд., доп. – М. : УРСС, 2005. – 120 с.
3. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
4. Le petit Larousse illustré: en couleurs : 87 000 art. – Paris : Larousse, 2003. – 1818. – СХІІ р.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Совет. энцикл., 1990. – 685 с.
6. Ермакова, А. В. Природа термина / А. В. Ермакова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 218–223.
7. Попова, З. Д. Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2 изд., доп. и испр. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2007. – 172 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.03.2020

Romankevich M. N. Functional Feature in Semantic of the Zoonym (Based on the Material of the French Language)

The article is devoted to the study of the lexical meaning of French zoonyms. Being a naive concept, the lexical meaning represents the results of everyday comprehension of animals and summarizes the observations obtained in the course of human's practical activity. As far as animals are concerned, the essential features are the color of the fur / plumage, size, habitat, etc. The analysis of the zoonym's corpus permitted to distinguish functional purpose as a significant and frequent feature of the semantic attribute, to identify three ways of its representation in the dictionary entry, to study peculiarities of semantics depending on subgroup of nominations for wild and domestic animals, as well as to reveal the productivity and a certain limitation of the metonymic development of zoonym's semantics in French language.